

И.И. Басецкий

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Предлагается учебник по общей части курса оперативно-розыскной деятельности (ОРД) коренным образом переработать и назвать его «Общая теория оперативно-розыскной деятельности (сыска)» или «Оперативно-розыскное право»¹. Представляется, что учебник (или монография) впервые в стране может быть опубликован без ограничительного грифа, что даст возможность включить в авторский коллектив широко известных ученых Беларуси и России, авторов опубликованных не-секретных книг (В.И. Зажицкий «Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика»; С.С. Овчинский «Оперативно-розыскная информация»; А.Ю. Шумилов «Оперативно-розыскная энциклопедия»).

В учебниках по особенной части курса ОРД (сыска) предусмотреть разделы «Теоретико-правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения и раскрытия преступлений», что позволит единожды рассмотреть общенаучные положения и избежать повторов при рассмотрении особенностей предупреждения и раскрытия отдельных видов преступлений.

Учебники по особенной части курса ОРД (сыска) должны быть, по нашему глубокому убеждению, засекречены.

Освещая в теоретическом блоке вопросы оперативно-розыскного (сыска) обеспечения предупреждения преступлений, предполагается глубже рассмотреть содержание и формы оперативно-розыскной профилактики, а также вопросы применения оперативно-розыскных (сыска) сил, средств и методов, оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в выявлении признаков преступлений и лиц, к ним причастных; в недопущении перерастания умысла на совершение преступлений в подготовленные действия; в пресечении подготавливаемых и совершаемых преступлений; в раскрытии совершенных (совершаемых) преступлений; в оперативно-розыском сопровождении первоначальных (неотложных) следственных и иных процессуальных действий по расследованию преступлений.

При рассмотрении вопросов оперативно-розыскного (сыска) обеспечения раскрытия преступлений безотносительно к конкретным их видам предлагается взять за основу оперативно-розыские (оперативно-тактические) ситуации, что позволит сформулировать типовые тактические рекомендации (модели) раскрытия преступлений:

- по горячим следам;
- на стадии предварительной оперативной проверки;
- в процессе оперативной разработки проверяемых (разрабатываемых) лиц, документирования фактов преступной деятельности и реализации материалов оперативной разработки;
- в ходе задержания лиц по подозрению в совершении преступлений, а также применения к обвиняемым меры процессуального принуждения (пресечения) в виде заключения под стражу;
- в процессе реализации данных оперативной разработки;
- в ходе предварительного расследования уголовных дел и их рассмотрения в суде первой инстанции.

В теоретическом блоке предполагается дать однозначное толкование оперативно-розыскных (сыска) понятий и терминов, рассмотренных в работах В.В. Бачилы «Оперативно-розыскное мероприятие „контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений“»; «Оперативно-розыскное мероприятие „прослушивание телефонных переговоров“: теория и практика»; «Оперативно-розыскное мероприятие „снятие информации с технических каналов связи“: теория и практика». Решение общетеоретических вопросов позволит глубже рассмотреть особенности оперативно-розыскного обеспечения предупреждения и раскрытия отдельных видов и групп преступлений (например, против человека, собственности, иных объектов, объединенных по родовому признаку, как это принято в криминологии и криминалистике).

При рассмотрении конкретных оперативно-розыскных (сыска) сил, средств и методов, наиболее эффективных в той или иной оперативно-тактической ситуации, значительное внимание предполагается уделить и оперативно-розыским (сыска) мероприятиям, предусмотренным законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». В то же время вместо понятий «оперативный эксперимент», «оперативная комбинация» предлагается использовать понятие «тактическая операция в ОРД» и такие ее виды, как тактическая операция «предотвращение преступления на стадии обнаружения умысла»; тактическая операция «пресечение подготавливаемого, совершаемого преступления»; тактическая операция «задержание обоснованно подозреваемого в преступлении лица с поличным»; тактическая операция «реализация оперативно-розыских материалов» и т. д.

Во всех мероприятиях деятельностно-конструктивного характера и тактических операциях предполагается рассматривать вопросы их специально-технического обеспечения, применения современных эффективных специальных технических средств.

Особого внимания при рассмотрении фактически любых оперативно-розыских мероприятий по предупреждению и раскрытию преступлений заслуживает личный сыск, который в научной литературе советского периода рассматривался как универсальный (комплексный) метод ОРД. В современных не-секретных учебниках личный сыск определяется как «форма реализации совокупности (комплекса) диктуемых конкретными обстоятельствами ОРМ и методов ОРД, осуществляемых как гласно, так и негласно лично оперативниками в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников и решения других задач ОРД».

Личный сыск может рассматриваться как тактическая операция, однако применительно к предмету настоящего исследования не имеет существенного значения место личного сыска в системе понятий и терминов (научного аппарата) теории ОРД.

¹ Авторы тезисов готовы взять на себя эту работу, включив в группу ученых, адъюнктов и практиков-юристов, разделяющих их точку зрения.

В учебнике «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К.К. Горяинова, А.С. Овчинского, В.С. Овчинского справедливо отмечается, что еще в дореволюционной России термин «сыск» получил распространение и вполне определенное значение. Им обозначались специальные мероприятия процессуального характера по установлению и обнаружению неизвестных им скрывшихся преступников, т. е. значение сыска стало отождествляться с действиями уполномоченных лиц или полиции, причем эти действия непроцедурного свободного характера имели тем не менее строго определенную направленность на раскрытие преступления и задержание преступника.

В статье И.И. Басецкого и В.Ч. Родевича «Инновационные подходы к определению сущности оперативно-розыскной деятельности» (Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2009. № 1 (17). С. 163–166) предлагается термином «сыск» заменить понятие «теории и практики оперативно-розыскной деятельности». Если предложение будет признано обоснованным, тогда и термин «личный сыск» потеряет значение метода (совокупности способов) решения частных оперативно-тактических задач, а тактическая операция может получить название «личный (или непосредственный) „оперативный поиск“». Тогда термин «тактическая операция „оперативный поиск“» включит в себя «обнаружение, выявление, поиск, розыск, осуществляемые лично или индивидуально субъектом этих действий».

Считается также исключительно важным вопрос об информационном обеспечении деятельности оперативных подразделений по предупреждению и раскрытию преступлений. При этом максимально используется информация: 1) из официальных каналов (заявления и сообщения о преступлениях, результаты изучения оперативной обстановки на той или иной территории, уголовных дел, материалов об отказе в возбуждении уголовных дел и т. д.). Однако многолетние исследования свидетельствуют, что от 65 до 70 % в общем массиве информации составляет оперативно-розыскная информация от лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям на конфиденциальной основе; добытая в результате оперативной проверки и оперативной разработки, в том числе личным сыском и в ходе документирования преступных действий проверяемых и разрабатываемых лиц; добытая в ходе оперативного обслуживания криминогенных объектов, территорий, линий работы и контингентов.

В изданной в Российской Федерации фундаментальной несекретной работе впервые раскрыта социальная природа оперативно-розыскной информации, ее познавательное значение; возможность обогащения оперативно-розыскной информации, формирования систем и стабильных каналов ее получения. Банк данных в ОРД представляет собой автоматизированную информационную систему (совокупность математических, программных, языковых, организационно-технических и иных средств), которая предназначена для централизованного накопления и многофункционального использования информации. В упомянутой выше книге С.С. Овчинского также подробно рассмотрены указанные системы и банки данных, централизация и автоматизация учета лиц, представляющих оперативный интерес, а также нераскрытых преступлений.

Применительно к предмету исследования особый интерес представляют вопросы информационного обеспечения преступления и раскрытия современных видов и форм преступности, включая организованную преступную деятельность и новые сферы приложения преступной активности, а также содержатся вопросы применения в предупреждении и раскрытии преступлений наиболее острых, вторгающихся в сферу конституционно охраняемых прав и свобод граждан оперативно-розыскных мероприятий. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 11 содержит такие из них, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что в настоящее время в стране созданы правовые предпосылки и научные основы максимально эффективного использования сил, средств и методов ОРД, оперативно-розыскных мероприятий и тактических операций в предупреждении и раскрытии преступлений.

И.И. Бранчель

СЛУХОВОЙ КОНТРОЛЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ) под названием «слуховой контроль» в законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» определяется как «получение и фиксация акустической информации в помещениях, сооружениях, транспортных средствах и на местности для решения задач оперативно-розыскной деятельности». Однако такое расплывчатое определение данного ОРМ на практике приводит к тому, что под слуховой контроль подводятся иные розыскные мероприятия, которые никак не могут являться слуховым контролем. Например, использование оперативным работником магнитофона для записи своего разговора с проверяемым лицом во время непосредственного общения с ним, но втайне от этого лица. На наш взгляд, данные действия слуховым контролем не являются. Они носят всего лишь разведывательно-поисковый характер по добыванию информации в целях выполнения задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД) по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

С точки зрения того, что подобные действия оперативного работника являются слуховым контролем, следует признать нарушением конституционных прав граждан на тайну личной жизни аудиозапись любым гражданином своего разговора со вторым собеседником втайне от последнего, что может повлечь за собой такие негативные последствия, как требование о введении запрета на продажу, ношение и использование звукозаписывающей техники и т. п.

В этом случае надо оговориться, что если аудиозапись без ведома другого лица производится с целью собирания либо распространения сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну этого лица, данные действия влекут за собой уголовную ответственность по ст. 179 УК, но для этого требуется, чтобы подобные действия повлекли причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего. Для наступления ответственности по этой статье необходимо, чтобы действия виновных лиц по собиранию сведений о частной жизни были незаконными. Законными же эти действия будут только в том случае, когда интересы общества диктуют необходимость вторжения в область частной жизни в установленных законом пределах, т. е. в пределах, установленных законом «Об оперативно-розыскной деятельности», и осуществлены они уполномоченными на то сотрудниками оперативных подразделений государственных органов, осуществляющих ОРД.

Необходимость иметь в распоряжении органов, осуществляющих ОРД, комплекс различных мер по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений объясняется тем, что пресечь и раскрыть ряд преступлений при помощи только гласных мер